

- Как такое может быть? - Хун Мань слушала её, пребывая в полном оцепенении. Она и представить себе не могла, что Ли Тяньняня отравила та женщина. Хун Мань всегда считала, что это дело рук Тяньчжоу, поэтому старалась не поднимать эту тему и намеренно никого не посылала для расследования.

В её голосе звучало бессилие:

- Где Тянь-эр и остальные живут сейчас?

Няня Лю помогла ей присесть на кушетку и только после этого ответила:

- Третий молодой господин живет в имении семьи Гуань на горе Фэнлун, что в пригороде Цзинь.

- Семья Гуань? Почему он живет в их имении? - Хун Мань внезапно вспомнила тот день на юбилейном банкете, когда случайно увидела, как Гуань Хаожань сам подошёл заговорить с Ли Тяньнянем. С каких это пор они стали друзьями? Она об этом совершенно ничего не знала.

Няня Лю поделилась с госпожой собранными новостями:

- Помните, у молодого господина из семьи Гуань были нелады со здоровьем? Говорили, что он обошёл всех врачей Цзиньчэна, но никто не смог ему помочь. Я слышала, что в итоге его вылечил наш третий молодой господин. Должно быть, в благодарность семья Гуань и подарила ему это имение.

Учитывая щедрость и богатство госпожи Гуань, такой подарок не казался чем-то из ряда вон выходящим. В конце концов, Гуань Хаожань был её единственным сыном. Случись с ним что, главе семьи Гуань пришлось бы брать наложниц, чтобы продолжить род.

- Ты уверена, что сведения верны? Когда Тянь-эр успел научиться подобному? - Хун Мань считала, что знает Ли Тяньняня как свои пять пальцев, но теперь начала понимать, что совершенно перестала понимать этого ребёнка.

Няня Лю с тревогой взглянула на госпожу, но скрывать ничего не стала:

- Об этом мне рассказал управляющий из аптеки Суньхэтан. В тот день третий молодой господин и господин Гуань встретились именно там. Приказчик говорит, что стоило молодому господину Гуаню войти, как третий молодой господин по одному только запаху лекарств определил болезнь и в итоге продал ему рецепт.

- По запаху лекарств определить болезнь... - Хун Мань внезапно осознала нечто пугающее, и силы едва не покинули её. - Раз он так хорош, значит... он уже знает, что я подсыпала в его отвары траву Алой Горечи?

Вспомнив, как сильно изменился Ли Тяньян после пробуждения, как он отдалился от неё и без малейшего сожаления покинул поместье Ли, Хун Мань чувствовала, как её сердце всё сильнее сжимает паника.

Видя состояние хозяйки, няня Лю поспешила утешить её:

- Госпожа, не волнуйтесь так. Может быть, молодой господин просто заранее всё разузнал о болезни господина Гуаня, чтобы подобраться к нему, и подготовил рецепт.

Сказать по правде, у управляющего из Суньхэтан были те же подозрения, просто он не решился высказать их напрямую.

Однако Хун Мань от этих слов легче не стало. Болезнь Гуань Хаожаня была известна многим; госпожа Гуань даже привозила лекарей из семьи Тан в Юньчэне, но никто не смог внятно объяснить причину недуга. Откуда Ли Тяньян мог разузнать то, чего не знали великие мастера?

Глядя на её страдания, няня Лю предложила:

- Госпожа, может быть, нам стоит вернуться в дом Хун и рассказать обо всём вашему отцу?

- Нет, - Хун Мань решительно оборвала её. - Это дело нельзя разглашать. Особенно об этом не должны узнать люди из семьи Хун.

В такие моменты нужно сохранять хладнокровие. Пока она не была уверена, встанут ли её родители на сторону Тяньяня, нельзя действовать опрометчиво. Иначе она лишь подвергнет его ещё большей опасности. Ей нужно всё тщательно подготовить, дожидаться подходящего момента и нанести Дуань Цинь смертельный удар.

Хун Мань задрожала всем телом и, стиснув зубы, прошептала:

- Сейчас я ничего не могу тебе сделать. Но подожди, Дуань Цинь... отныне мы с тобой заклятые враги. Я клянусь, что заставлю тебя заплатить за всё, что ты совершила.

Няня Лю, наблюдая за реакцией госпожи, тоже быстро всё поняла. Если бы Ли Тяньчэн был обычным воином, семья Хун наверняка не пожалела бы сил, чтобы сразиться с семьей Ли и добиться справедливости. Но теперь, когда Ли Тяньчэн стал учеником бессмертной секты, её родители, скорее всего, предпочтут «сгладить углы» ради общего блага. Они могут даже пойти на сокрытие правды, что обернётся против третьего молодого господина.

При этой мысли няня Лю тяжело вздохнула. У госпожи ведь был не только Ли Тяньян, но и старший сын Ли Тяньчжоу. Если правда выплывет наружу и разразится скандал, другие ветви семьи могут объединиться с Ли Тяньчжэном, чтобы ударить по старшему сыну и самой

госпоже.

- Няня Лю, возьми Изумрудный лотос из моих запасов и отнеси его седьмому старейшине семьи Ли, - немного подумав, распорядилась Хун Мань.

Сердце няни Лю екнуло. Это было редкое духовное лекарство, которое госпожа с огромным трудом добыла для Ли Тяньчэна. С чего бы вдруг отдавать его седьмому старейшине? Но видя решительный настрой хозяйки, няня Лю не стала спорить:

- Слушаюсь, я немедленно отправлюсь.

- Сделай это тихо, чтобы никто не заметил, - добавила Хун Мань.

- Да, я знаю, что делать.

На третий день после переезда Ли Тяньяня в имение, Гуань Хаожань, не в силах больше ждать, поспешил к горе Фэнлун. Три дня были для него пределом; если бы не страх показаться навязчивым, он приехал бы ещё два дня назад.

- Молодой господин, а что, если этот Ли Тяньянь - просто мошенник? Как может какой-то клочок желтой бумаги навредить человеку? - Гуан Хун, видя, что гора Фэнлун уже совсем близко, не выдержал и заговорил.

В тот день Гуан Хун не сопровождал господина в Суньхэтан, но он служил его телохранителем уже много лет и навидался всяких способов, которыми из Гуань Хаожаня выманивали деньги. Раньше, пока господин был доволен, он помалкивал, но на этот раз цена в пятьсот лянов за бумажку казалась ему запредельной.

- Неужели ты думаешь, что я сам не отличу мошенника? - Гуань Хаожань одарил Гуан Хуна взглядом, в котором сквозило то же выражение, что и у госпожи Гуань.

Среди тех, кто постоянно крутился рядом с ним, он прекрасно видел, кто искренен, а кто притворяется. Просто сейчас разрыв в силе между ним и отпрысками других великих семей становился всё больше, и ему приходилось использовать такие методы, чтобы удерживать людей рядом. В конечном счете, сила - это самое важное.

Гуан Хун хотел было что-то возразить, но внезапно впереди раздался оглушительный грохот. Духовные звери, тянувшие повозку, испуганно заржали, и экипаж сильно затрясло. Гуан Хун мгновенно заслонил собой Гуань Хаожаня.

Когда повозка наконец остановилась, Гуань Хаожань раздраженно спросил:

- Что происходит?

- Молодой господин, кажется, впереди кто-то есть, - встревоженно ответил кучер.

- Мы же почти у ворот имения, кто может здесь быть? - Гуань Хаожань нахмурился и под охраной Гуан Хуна вышел из экипажа. Неподалеку на склоне он увидел мужчину в белых одеждах. Его полы развевались на ветру, придавая ему поистине возвышенный, почти неземной вид.

В следующее мгновение незнакомец достал желтый талисман и активировал его. Огромный валун прямо перед ним разлетелся вдребезги, словно от мощнейшего удара.

Увидев это, не только Гуань Хаожань, но и сопровождавший его Гуан Хун застыли в изумлении. Как воин седьмого уровня, Гуан Хун почувствовал опасность, исходящую от этой атаки. Он осторожно предупредил господина:

- Молодой господин, возможно, это воин восьмого уровня. Нам нужно быть начеку.

Гуань Хаожань лишь усмехнулся и громко крикнул человеку вдалеке:

- Брат Ли, ваши талисманы воистину поразительны!

Услышав голос, Ли Тяньян обернулся и, словно только что заметив гостя, изобразил на лице легкое удивление:

- О, это вы, господин Гуань. Простите, что вам пришлось лицезреть эти жалкие трюки.

- Брат Ли слишком скромн, - подумал Гуань Хаожань. Если это «жалкие трюки», то как тогда называть его собственные способности? Он с жадностью посмотрел на осколки камня.

Ли Тяньян, заметив его интерес, достал из кармана талисман и протянул ему:

- Господин Гуань не желает ли сам попробовать?

- Разумеется, я бы очень хотел испытать его в деле! - Гуань Хаожань в предвкушении потер ладони. Неужели он тоже сможет вот так крушить валуны?

Гуан Хун взглянул на желтую бумагу в руках Ли Тяньяня. Опасаясь, что его господина дурачат каким-то хитрым фокусом, он вызвался первым:

- Молодой господин, позвольте лучше мне.

- Нет необходимости, - без раздумий отказал Гуань Хаожань. Шутка ли - уступить кому-то такую возможность!

Приняв талисман из рук Ли Тяньяня, он по его указанию направил в бумагу свою внутреннюю энергию и прицелился в камень. Внезапно вырвалась мощнейшая волна силы, от которой он невольно отступил на шаг. Прежде чем он успел понять, что произошло, на пустом месте рядом с валуном образовалась глубокая воронка.

Хотя его энергия была мгновенно выпита до дна, а в валун он не попал, Гуань Хаожань был вне себя от восторга.

- Прошу в дом, - видя, что нужный эффект достигнут, Ли Тяньянь вежливо пригласил гостя войти.

Гуан Хун, следовавший за господином, теперь смотрел на Ли Тяньяня с нескрываемой настороженностью. Этот человек казался ему куда более опасным, чем он представлял раньше.

Стоило им устроиться в гостиной, как Ли У поспешил подать чай. Гуань Хаожань хоть и сгорал от нетерпения, всё же заставил себя сделать несколько глотков, чтобы восстановить силы после активации талисмана. Спустя некоторое время он заговорил:

- Брат Ли, этот талисман кажется куда мощнее тех, что я видел в прошлый раз.

Ли Тяньянь отставил чашу и кивнул:

- Верно. Тот был эквивалентен удару воина шестого уровня, а этот по силе равен атаке восьмого уровня. Впрочем, для господина Гуаня использовать такие может быть несколько утомительно.

Раньше его сила была невелика, поэтому и уровень талисманов был низким. После прорыва мощь Взрывных талисманов возросла, но, к сожалению, из-за низкого качества материалов для кисти и бумаги это был их предел.

На этот раз загорелись глаза не только у Гуань Хаожаня - даже стоявший рядом Гуан Хун едва сдерживал волнение. Разница в один уровень для воина - это огромная пропасть. Имея при себе такой талисман, можно было спасти жизнь даже в схватке с противником восьмого уровня.

- Скажите, брат Ли, а вы продаете такие талисманы? - как и ожидалось, Гуань Хаожань немедленно заглотнул наживку.

- Продаю, но цена на них выше - полторы тысячи лянов за штуку, - ответил Ли Тяньянь. Сейчас ему остро требовались деньги, а продавать их по пятьсот лянов было слишком медленно.

- Тогда дайте мне для начала шестьдесят штук, - услышав цену, Гуань Хаожань щедрым жестом выложил девять билетов по десять тысяч лянов каждый. Он уже прикидывал, что часть из этих шестидесяти сможет передать матери, а она подарит их кузенам из семьи Тан - это будет весьма достойный и статусный подарок.

Ли Тяньянь, увидев, как легко тот выложил девяносто тысяч, на миг пожалел, что не заломил цену выше, но сдержал досаду:

- Даже если вы хотите купить столько, у меня сейчас нет такого количества. В наличии осталось не более сорока.

Создание каждого талисмана требовало немало духовных сил, и это было всё, что он успел изготовить после переезда.

- А те, что по пятьсот лянов, еще остались? Может, дадите мне еще шестьдесят штук таких? - подумав, спросил Гуань Хаожань. У низкоранговых тоже были свои плюсы: если противник будет вроде Цзянь Юйхао, не стоит же убивать его на месте таким мощным ударом.

- Есть, - Ли Тяньянь без лишних слов отсчитал шестьдесят талисманов низшего качества и сорок среднего, после чего спокойно убрал со стола девяносто тысяч лянов серебром.

<http://bllate.org/book/14216/1253789>